

МЫ ВСЕ УБЛОТИЗИРУЕМ РИКАРДО ГВАДЕЛУПЕ, HUBLOT



Рикардо Гваделупе стал генеральным директором марки в 2012-м, после того как Жан-Клод Бивер, превративший Hublot в один из самых интересных молодых часовых брендов и приведший ее под крыло могущественного и влиятельного холдинга LVMH, решил возглавить совет директоров. Рикардо Гваделупе открывает новые бутики, переводит часы на мануфактурные механизмы и строит для Hublot новое здание.

— Как идет жизнь Hublot в рамках LVMH? На последнем Базельском салоне четыре часовые марки, принадлежащие этому люксовому холдингу, объединились и заняли первый ряд на главной аллее.

— Да, мы очень довольны переменами. Теперь, когда к Hublot, TAG Heuer и Zenith добавилась и компания Bvlgari, ясно видно, что соотношения сил меняются. Рядом со Swatch Group или же с брендом Rolex, который может быть расценен по своему весу как полноценная группа, хотя это всего лишь марка, появляются бастионы LVMH. Это очень хорошо, что группа хочет как следует вложиться в часовой и ювелирный сегмент и укорениться в Швейцарии. Это доказывает, что инвестиции идут отнюдь не только в образы марок, но и в куда более существенные вещи.

— Как в этом смысле чувствует себя Hublot и есть ли обмены между четырьмя марками в том, что касается калибров и технических разработок?

— Как вы знаете, многолетний всеобщий поставщик Swatch Group намерена продавать все меньше и меньше механизмов. Для нас всех важно создать собственные калибры и индустриальную платформу для их производства. Бренд TAG Heuer сделал это, поставив производство своего калибра 1887, а дом Zenith выпускает механизмы высокого класса на базе знаменитого калибра El Primero. Что касается Hublot, то мы остаемся немного в стороне. Мы имеем собственный механизм UNICO, который мы не можем продавать на сторону потому, что он заточен именно под наши модели и потому, что мы не можем выпускать его в таких количествах, как наши коллеги. В прошлом году мы выпустили 5 тыс. таких механизмов, что не так уж много в сравнении с общим числом произведенных часов — их в семь раз больше.

— Где же вы берете механизмы для остальных часов?

— Мы работаем с Sellita, у нас давние связи с La Joux-Perret, вместе с ними мы разработали ультратонкий механизм. Но мы всегда их немного перерабатываем, хотя бы с эстетической точки зрения. И даже когда мы разрабатываем проект на базе El Primero, мы его подвергаем, так сказать, дополнительной ублотизации. Мы все ублотизируем. Но, конечно, нам надо стремиться к тому, чтобы максимум наших часов выходили с нашими же мануфактурными механизмами. Для этого мы сейчас строим второе здание нашей мануфактуры под Ньюном. Надеемся закончить его в конце 2014 года.

— «Ублотизация» — замечательный термин. Но ведь кроме механизмов у вас есть приоритет в разработке новых материалов вроде вашего сверхпрочного золота.

— Мы можем им гордиться, ведь Magic Gold — это 18-каратное золото, которое не царапается и не вызывает аллергии. Это плод нашей работы с кафедрой металлургии Лозаннской политехнической школы. Но, для того чтобы его производить в достаточных количествах, тоже нужны новые площади.

— В чем смысл специальных коллекций, которые выходят за рамки ваших обычных линий, вроде представленных в Базеле часов с 50-дневным запасом хода?

— Специальные модели haute horlogerie — это вершина пирамиды. Мы делаем их не ради денег, хотя они и стоят дорого, а для того, чтобы показать, что Hublot — это инновации, это дух творчества, мы не хотим сковывать по рукам и ногам наших часовщиков. Мы даем им возможность выразить себя. Это лаборатория идей, наша haute couture, которая не является, конечно, главной нашей работой, но важна для нас. Какие-то решения мы можем использовать в дальнейшем, какие-то — оставить как искусство для искусства: мы свободны здесь от давления спроса.

— В конце 2012 года у вас было 58 бутиков по всему миру. В этом году к ним прибавляется еще 13. Какое место в этих планах отведено России? Вы говорили о бутиках в Москве и Санкт-Петербурге?

— Наш партнер в России — компания Mercury. Мы думали о бутике в Столешниковом переулке в Москве, возможно, это вскоре состоится, но, когда и как именно, я не могу вам сказать. История с Санкт-Петербургом понятнее. Но кроме этого мы хотим появиться во всех главных аэропортах, потому что русские — великие путешественники и любой путь за границу у вас начинается и кончается в аэропорту. Путь в русскую провинцию лежит через них.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

— Hublot, Big Bang Black Fluo 41 mm, 2013: хронограф с корпусом из стали с черным покрытием PVD; внутри установлен калибр HUB4300 с автоматическим подзаходом. Корпус и циферблат часов украшены синими, желтыми или розовыми сапфирами, а также зелеными цаворитами